

УДК: 930.26 (517.63)
DOI: 10.24411/1026-8804-2018-10056

Культурно-хронологические комплексы городища Синельниково-1 в Приморье в свете новейших исследований

Яна Евгеньевна Пискарёва,

кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора раннесредневековой археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. E-mail: 7yana7@mail.ru

Наталья Алексеевна Дорофеева,

младший научный сотрудник сектора первобытной археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. E-mail: dnaal@list.ru

Ирина Владимировна Гридасова,

младший научный сотрудник сектора первобытной археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. E-mail: irceo@mail.ru

Николай Александрович Ключев,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. E-mail: lab039@mail.ru

Станислав Данилович Прокопец,

кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора островной и прибрежной антропологии АТР Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. E-mail: stas842005@mail.ru

Елена Альбертовна Сергушева,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора первобытной археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. E-mail: lenasergu@gmail.com

Игорь Юрьевич Слепцов,

младший научный сотрудник сектора первобытной археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. E-mail: igorslep@yandex.ru

В статье рассматриваются культурно-хронологические комплексы городища Синельниково-1 в Приморье, исследованные в ходе раскопок в 1996—1998 гг. и 2015—2016 гг. Были выявлены комплексы эпохи неолита (средний и поздний этапы), эпохи бронзы и раннего средневековья (мохэская и бохайская культура). В 2015—2016 гг. исследованы остатки жилых построек неолита и бронзы, а также раннесредневековой мохэской культуры. Установлено, что «пик» заселения приходился на 6—7 вв. н.э., когда мохэцами был возведён земляной вал и построены небольшие углублённые жилища, располагавшиеся тесными рядами. Предположительно, такая планировка была связана с назначением памятника, являвшегося крепостью-убежищем, где мог располагаться военный гарнизон. Все жилища данного периода были разрушены в результате пожара, и часть из них впоследствии была засыпана для выравнивания площадки под новое строительство. В жилищах сохранилось множество артефактов: керамические сосуды, металлические и костяные изделия. Кроме того, применение метода флотации позволило получить богатую и разнообразную коллекцию археоботанических остатков и достоверно реконструировать спектр культурных растений, которые выращивали носители мохэской культуры западного Приморья накануне вхождения этих районов в состав государства Бохай. Среди семян культурных растений надёжно идентифицировано четыре вида: просо итальянское, просо обыкновенное, соя культурная и голозёрный ячмень. Бохайские жилища на городище пока не обнаружены, хотя ранее установлено, что мохэский вал перестраивался в бохайское время.

Ключевые слова: Приморье, неолит, эпоха бронзы, мохэская культура, эпоха раннего средневековья, Бохай, городище Синельниково-1.

Archaeological Complexes of the Sinelnikovo-1 Fortified Site in Primorye and the Latest Studies.

Yana Piskareva, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: 7yana7@mail.ru.

Natalia Dorofeeva, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: dnaal@list.ru.

Irina Gridasova, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: irceo@mail.ru.

Nikolai Kluyev, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: lab39@mail.ru.

Stanislav Prokopets, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: stas842005@mail.ru.

Elena Sergusheva, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: lenasergu@gmail.com.

Igor Sleptsov, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: igorslep@yandex.ru.

The article deals with the archaeological complexes of the Sinelnikovo-1 fortified site in Primorye excavated in 1996—1998 and 2015—2016. The complexes of the Neolithic Age (the Middle and the Late Neolithic), the Bronze Age and the

Early Middle Ages (Mohe and Bohai cultures) are identified. The remains of pit dwellings of the Neolithic, the Bronze Age and the Mohe culture of the Early Middle Ages were excavated in 2015–2016. It was established that the “peak” of the settlement was in the sixth-seventh centuries AD when an earth wall was built by the Mohe people, and small deeper dwellings located in close rows were constructed. Presumably, this layout is connected with the site’s function which was a fortress for giving refuge to a military garrison. All the dwellings of this period were ruined by fire, and most of them were afterwards filled up to level the sites for new construction. Many artifacts were preserved in the pit dwellings: ceramic vessels, metal and bone products. The usage of the flotation technique allowed to obtain a rich and diverse collection of seeds from the pit dwellings of the Mohe culture. The analysis of this collection provided new data about the agriculture of the Mohe population and allowed to reconstruct reliably the archaeobotanical spectrum of cultivated plants grown by the people in western Primorye just before becoming part of the state of Bohai. The seeds of four species of cultivated plants were identified: foxtail millet, broomcorn millet, soybean and naked barley. The Bohai pit dwellings have not been found at the site, although it was previously established that the wall from the Mohe Culture was rebuilt during the Bohai period.

Keywords: Primorye, Neolithic, Bronze Age, Mohe culture, early medieval epoch, Bohai, Sinelnikovo-1 fortified site.

Археологическое изучение долины р. Раздольной, начавшееся ещё с конца XIX в., позволило обнаружить множество памятников, относящихся к разным периодам. Благодаря использованию метода пространственного анализа, применённого для нескольких хронологических срезов, были определены группы объектов археологического наследия, относящихся к различным эпохам, начиная от палеолита и заканчивая средневековьем [21, с. 148]. Каждый период характеризуется разной интенсивностью освоения долины. Если памятников периода неолита известно немного (что, впрочем, может объясняться и недостаточной степенью изученности территории), то в поздние эпохи их количество увеличивается. Активное заселение долины началось в раннем железном веке, с приходом населения, оставившего памятники кроуновской археологической культуры. Период раннего средневековья ряд учёных склонны связывать с военным вторжением мохэских племён в V–VI вв. [21, с. 151; 3, с. 184; 4, с. 130]. Следующая, бохайская культура представлена в этом регионе поселениями, городищами и могильниками.

Несмотря на довольно длительное изучение археологических памятников долины р. Раздольная, остаётся много вопросов, касающихся особенностей хронологии, периодизации и смены археологических культур. В этой связи весьма интересными и информативными выглядят исследования на Синельниковском городище.

Городище Синельниково-1 находится в Октябрьском районе Приморского края. Памятник расположен в 2,5 км к западу от с. Синельниково-2,

занимает труднодоступную плоскую вершину одного из мысовидных оконечных участков Борисовского базальтового плато, оформляющего правый борт долины р. Раздольной. С южной и западной сторон городище укреплено валом.

Исследования на памятнике начались ещё в 1990-е гг. под руководством В.И. Болдина. Раскопки велись в течение нескольких полевых сезонов. Были найдены артефакты мохэской и бохайской археологических культур, зафиксирована перестройка мохэского земляного вала в бохайское время [3, с. 184]. Более ранние отложения выявлены не были. В 2015—2016 гг. работы на памятнике продолжила совместная российско-корейская экспедиция под руководством И.Ю. Слепцова и С.Д. Прокопца. Благодаря большой площади раскопов, расположенных на разных участках городища (рис. 1), были выявлены ранние культурно-хронологические комплексы, определены этапы заселения памятника: неолитический, палеометаллический, средневековый. Отдельные находки относятся к верхнему палеолиту. Полученные материалы позволили существенно дополнить сведения о древней и средневековой истории региона.

ПАЛЕОЛИТ

Наиболее древней находкой является истощённый микронуклеус из голубого обсидиана. Микронуклеус торцовый, клиновидный, с узкой сработанной площадкой, фронт развёрнут практически на 180° и частично охватывает боковые латерали (рис. 2).

Технико-типологические характеристики микронуклеуса и использование обсидиана в качестве сырья позволяют соотнести данную находку с коллекциями памятников в Южном Приморье (Илистая-1, Горбатка-3 и др.) [15; 9] и предварительно датировать её финальным этапом верхнего палеолита. Находка единична; возможно, она была принесена на памятник.

НЕОЛИТ

В раскопах 2015—2016 гг. обнаружено большое количество артефактов, относящихся к неолитическому этапу заселения памятника. Если в раскопах 1 и 3 это были разрозненные малочисленные находки, то в раскопе 2, расположенном в восточной части памятника, на оконечности мыса, предметов относящихся к неолиту, было больше, при этом основная их часть была найдена ниже уровня раннесредневековых построек.

Самый многочисленный комплекс относится к периоду среднего неолита — памятникам сергеевского и шекляевского типов *руднинской* культуры. Основная часть находок этого времени связана с нижними пластами заполнения раскопа и с обнаруженным в ходе раскопок котлованом раннего жилища, выдолбленным в скальном основании. Котлован был

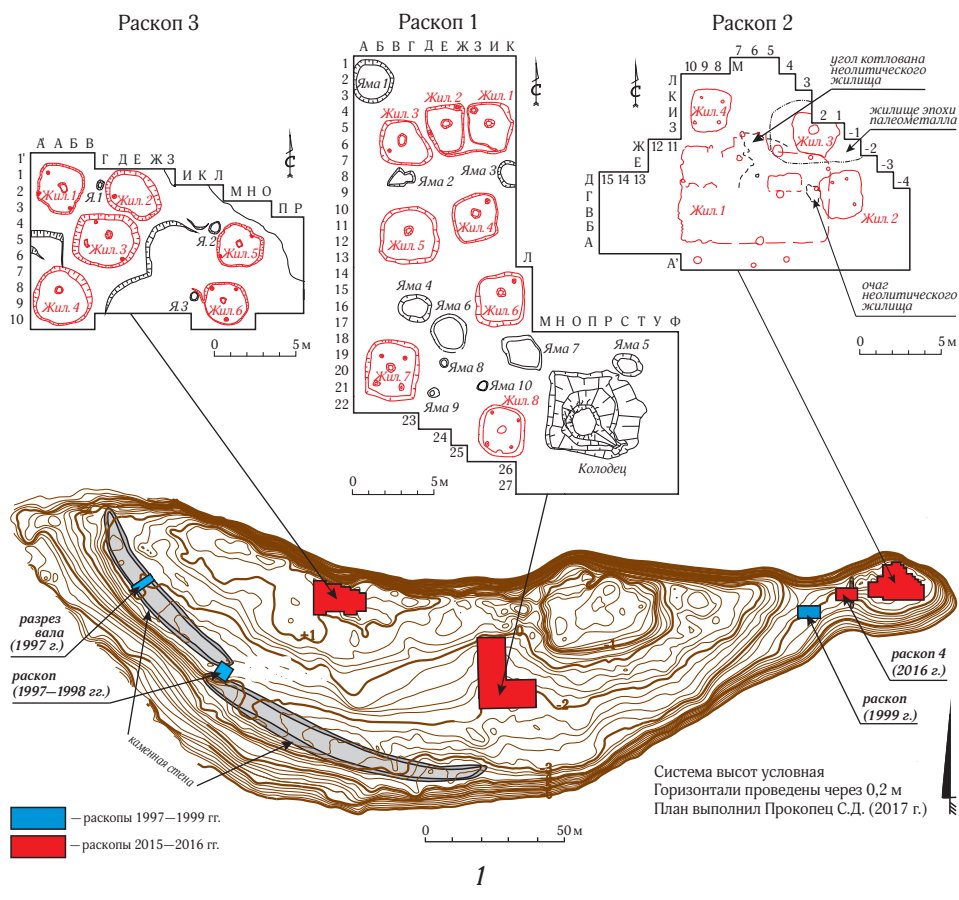

Рис. 1. Городище Синельниково-1: 1 — план городища с раскопами; 2 — план раскопа 2 с указанием культурно-хронологических комплексов

практически полностью разрушен при строительстве более поздних сооружений, относящихся к эпохе палеометалла и раннего средневековья, сохранился только его северо-западный угол с небольшими участками бортов, а также заполнение котлована в центральной части раскопа (рис. 1: 2). Здесь обнаружен очаг неправильной, ближе к овальной, формы, размерами 62×84 см и глубиной 10 см. Возле очага найдены фрагменты неолитической керамики (рис. 3: 1–7).

Каменный инвентарь представлен шлифованными (13 экз.) (рис. 3: 8–11) и ретушированными наконечниками стрел (4 экз. — 3 целых и 1 обломок) (рис. 3: 12, 13). Шлифованные наконечники изготовлены из серых или зеленовато-серых разновидностей сланца; для ретушированных использовали кремнистый туф и андезиты. Все шлифованные наконечники одного типа — усечённо-листовидной формы, ромбические в сечении у острия и шестигранные ближе к основанию. Независимо от формы насада — прямой или слабоогнутой — они оформлялись по единой технологической схеме с использованием особого технического приёма — пришлифовкой торца насада поперечно плоскости наконечника стрелы.

Аналогии данному типу наконечников присутствуют в коллекциях памятников Чёртовы Ворота [19], Шекляево-7 (ранний комплекс) [13], Дворянка-1 [11], Сергеевка-1 [8].

Ретушированные наконечники стрел — с удлинённо-треугольной формой пера, линзовидные в сечении, с хорошо выраженным центральным ребром — также отмечены в коллекциях памятников Чёртовы Ворота [19] и Шекляево-7 (ранний комплекс) [13] в сочетании с описанными выше шлифованными наконечниками.

К эпохе среднего неолита отнесены также крупная бочонковидная бусина из известняковой породы (рис. 3: 14) и расколотая костяная бусина цилиндрической формы с тремя перехватками (рис. 3: 15). Костяные бусины, аналогичные этой, найдены на памятнике Чёртовы Ворота [19], а бочонковидная бусина представлена в коллекции памятника Сергеевка-1 [8].

Керамический материал данной эпохи представлен фрагментами как минимум 10 сосудов (рис. 3: 1–7). Венчики прямые или слабо отогнутые, с округлой или скошенной наружу кромкой. Орнамент наносился в приустьевой части сосудов и выполнялся штампованием и/или налепом.

Аналогичная керамика найдена на памятниках Сергеевка-1 [2], Шекляево-7 (ранний комплекс) [13], Дворянка-1 [11], Рисовое-4 [12] и др.

Рис. 2. Городище Синельниково-1. Микро-
нуклеус (верхний палеолит)

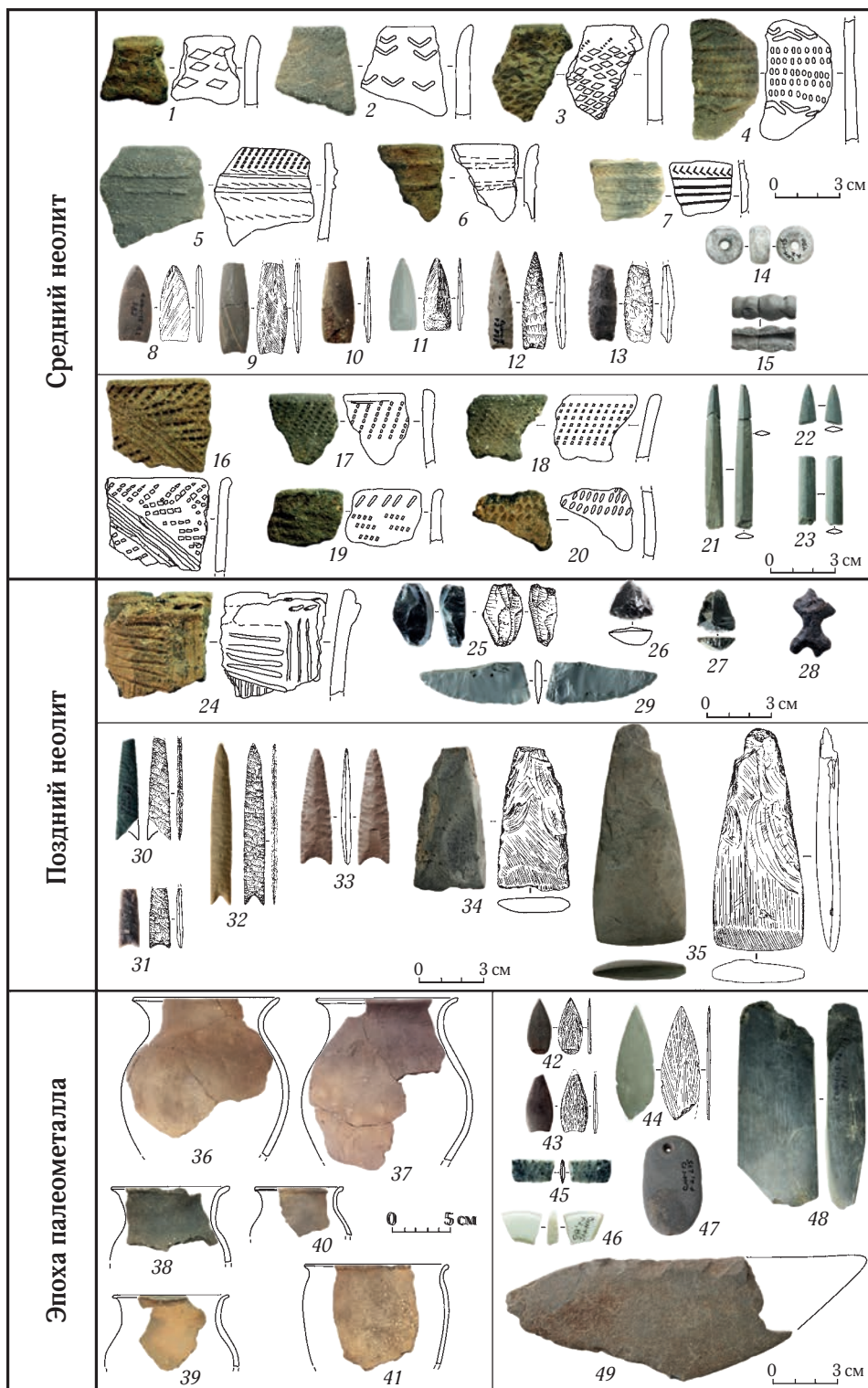

Рис. 3. Городище Синельниково-1.
Ранние культурно-хронологические комплексы памятника

Таким образом, описанный комплекс можно датировать эпохой среднего неолита, временной интервал его существования — от 7 до 6,5 тыс. л.н.

К комплексу *бойсманской* археологической культуры среднего неолита отнесены шлифованные наконечники стрел и фрагменты сосудов, орнаментированных рядами оттисков гребёнки (рис. 3: 16—23).

Шлифованные наконечники стрел изготовлены из зеленовато-серого плотного сланца. Они имеют сильно вытянутую треугольную форму, возле острия — хорошо выраженное центральное ребро и ромбическое сечение, ближе к насаду — шестигранное сечение. Подобные наконечники встречены на памятниках Бойсмана-2 [28] и Бойсмана-1 [23].

Керамика бойсманской культуры встречалась во всей толще рыхлых напластований, преимущественно в северной части раскопа 2. Всего обнаружено около 70 мелких фрагментов, относящихся примерно к трём сосудам, орнаментированным штампованием и прочерчиванием с помощью гребёнки с четырьмя или пятью квадратными зубцами (рис. 3: 16—20).

Описанная керамика по своим технико-технологическим признакам может быть отнесена к позднему варианту бойсманской культуры [17], временной интервал существования которого — 5,3—4,8 тыс. л.н.

Комплекс *зайсановской* культуры позднего неолита выделен на основе морфо-типологических особенностей каменного инвентаря и керамического материала, а также с учётом использования обсидиана в качестве преобладающего сырья для изготовления орудий. Артефакты данного комплекса немногочисленны, обнаружены во 2-м и 3-м пластах в центральной части раскопа 2. В раскопе 1 найден характерный сильно сработанный обсидиановый нуклеус (рис. 3: 25), аналогичный нуклеусу с памятника Зайсановка-1 [1].

К зайсановскому комплексу также отнесены миниатюрные концевые скребки, изготовленные из чёрного и голубого обсидиана (рис. 3: 26, 27). Подобные концевые скребки найдены на поселении Боголюбовка-1 [7], Гвоздево-4 [14], Шекляево-7 (зайсановский комплекс) [13]. По сырьевому признаку к этому же комплексу предварительно отнесена фигурка из чёрного обсидиана (рис. 3: 28) и режущее орудие из серого обсидиана (рис. 3: 29).

В отложениях раскопа 2 найдено 5 фрагментов керамики зайсановской культуры (рис. 3: 24). Вся она плохой сохранности, найдена в переложном состоянии. В тесте отмечены минеральные примеси среднего и крупного размера (0,5—1 мм). Один из венчиков отогнутый, усложнён треугольным в сечении наlepным валиком, по верхней кромке которого нанесены косые насечки; под валиком расположены косые прочерченные линии (рис. 3: 24).

Подобная керамика была обнаружена на поселении Гвоздево-4 [14; 18].

Среди материалов памятника также выделен необычный неолитический комплекс, располагавшийся компактно в нижней части раскопа 2 (раскопки 2015 г.). Его составили 3 ретушированных наконечника стрел (рис. 3: 30—32) и два шлифованных тесла (рис. 3: 34, 35). Наконечники очень длинные, вытянуто-треугольной формы. От остальных наконечников,

обнаруженных на памятнике, их в первую очередь отличают тщательное тонкое ретуширование, необычное оформление удлинёнными отжимными фасетками выемки в основании, а также малая толщина сечения. Оба тесла были найдены рядом с наконечниками. Первое из них изготовлено из светло-зелёного плотного сланца, оно подтреугольной формы с узким основанием и широким прямым лезвием (рис. 3: 34). Второе — тонкое, шлифованное, из голубовато-серого плотного туфа (рис. 3: 35).

По своим технологическим признакам комплекс предварительно отнесён к периоду развитого неолита. Сложность представляет точное определение его культурной принадлежности. Возможны два варианта: поздний этап существования бойсманской культуры (исходя из удлинённых пропорций наконечников стрел и качественной отжимной ретуши) или один из этапов зайсановской культуры (на что указывает форма и техника изготовления тесел).

ЭПОХА ПАЛЕОМЕТАЛЛА

Горизонт обитания эпохи палеометалла был нарушен постройками раннесредневекового периода, поэтому большая часть археологического материала найдена в переотложенном состоянии. Однако, несмотря на это, стратиграфические и планиграфические наблюдения позволили установить, что жилище данной эпохи находилось в северо-восточной части раскопа 2 (рис. 1: 2). На нескольких участках раскопа на уровне 2-го и 3-го пластов отдельные находки были обнаружены *in situ*.

Общая доля обломков глиняной посуды эпохи палеометалла (рис. 3: 36—41) составила около 10% от всей керамической коллекции с раскопа 2. Вся керамика лепная, выделяются два вида формовочных масс: с примесью разнозернистого песка и с дроблёной раковинной моллюска. Значительно преобладали формовочные массы с минеральной примесью; было найдено лишь несколько фрагментов керамики с ракушкой (в основном стенки сосудов). Все сосуды тонкостенные (3—5 мм), с неровной, бугристой поверхностью, на которой фиксируются следы заглаживания в виде горизонтальных или вертикальных полос. Орнамент на сосудах отсутствует. По крупным фрагментам верхних частей удалось выделить две формы сосудов: амфоровидную и горшковидную.

1. Амфоровидные (преобладают) — сосуды с хорошо профилированным туловом, высокой или средней горловиной и покатыми плечиками (рис. 3: 36—40). Венчики в основном простые, плавно или резко отогнутые, практически Г-образные, единично встречаются венчики с небольшим линзовидным утолщением. Имеется один фрагмент верхней части сосуда данного типа, изготовленного из теста с органической примесью.

2. Горшковидные — сосуды со слабопрофилированным туловом и короткой горловиной (рис. 3: 41). Венчики слегка отогнутые, с небольшим линзовидным утолщением.

Анализ керамической коллекции эпохи палеометалла выявил следующие её особенности: 1) сочетание двух традиций приготовления формовочной массы (минеральная и органическая примесь); 2) незначительное количество керамики, отощённой ракушкой; 3) ведущая форма сосудов — амфоровидная; 4) отсутствие орнаментации. Аналогичные признаки присутствуют в керамических коллекциях памятников Анучино-4 и Анучино-14, которые О.В. Яншина отнесла к анучинско-синегайскому типу периода раннего палеометалла [31].

К комплексу эпохи палеометалла отнесены шлифованные наконечники стрел, шлифованный нож, обломок режущего орудия, подвески и обломок жадеитового кольца, сверло и концевой скребок (рис. 3: 42—49). Все наконечники относятся к одному типу — широкие листовидные или миндалевидные, плоско шлифованные, с тонким линзовидным сечением (рис. 3: 42—44); материалом для их изготовления служили сланцы тёмно-серого и зеленовато-серого цвета. По форме насада представлены тремя подтипами: с округлым, прямым и вогнутым насадом.

Шлифованный нож, изготовленный из тёмно-серого сланца, имеет прямую спинку, перо асимметрично-треугольной формы и выделенную рукоять (рис. 3: 45). Рукоять и спинка оформлены обивкой, притупляющей край орудия, режущий край симметрично пришлифован с двух сторон. Наиболее близкие по морфологии и технике изготовления ножи представлены в коллекции памятника Синий Гай А [5; 6], с более тщательно обработанной рукоятью, но сохраняющие те же формы — на памятниках Лидовка-1, Монастырка-2 [10].

Достаточно многочисленную группу составляют шлифованные украшения — подвески и обломок кольца (рис. 3: 46, 47). Изготовленные из тёмно-серого сланца с минеральными включениями подвески располагались компактно и, возможно, являлись единым украшением. Также обнаружен обломок каменного кольца из зеленоватого жадеита (рис. 3: 47).

Ретушированные орудия представлены сверлом из плотного чёрного алевролита и концевым скребком из красного халцедона.

В коллекции каменного инвентаря преобладают шлифованные орудия; ретушированные артефакты единичны, что в целом характерно для памятников развитого палеометалла. По типам шлифованных наконечников стрел, форме и оформлению сланцевых подвесок, наличию шлифованного ножа с выделенной рукоятью описываемая коллекция близка памятникам анучинско-синегайского типа эпохи бронзы южного и центрального Приморья (Анучино-4 [32], Анучино-14 [30]). Однако отдельные категории изделий (сверло, жадеитовые кольца) и технические приёмы оформления лезвий орудий (асимметричная заточка) сближают её с памятниками лидовской культуры. Причём в этой культуре жадеитовые кольца появляются только на памятниках ахобинской группы, датируемой VII—II вв. до н.э., что, в совокупности с наличием резко отогнутых, почти Г-образных венчиков, на наш взгляд, указывает на достаточно позднее время существования комплекса периода палеометалла на памятнике Синельниково-1.

ЭПОХА РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

В ходе исследований В.И. Болдина в 1996—1998 гг. на городище выявлен и бохайский, и мохэский материал [4]. Исследования 2015—2016 гг. позволили уточнить, какие объекты относятся к каждой из культур, выделить строительные горизонты.

Мохэский комплекс. Объекты мохэской археологической культуры являются самыми многочисленными на памятнике: исследованы остатки 18 жилищ. Они представляют собой небольшие по площади котлованы, ориентированные практически по сторонам света, глубиной от 0,1 до 0,5 м. Глубина жилищных котлованов зависела, по всей видимости, от характера грунта, в котором они выкапывались. Так, в центральной части городища (раскоп 1 и 3), где мощность рыхлых напластований составляет в среднем до 1 м, глубина их варьировалась от 0,2 до 0,4—0,5 м. Котлованы жилищ на восточной оконечности памятника (раскоп 2) имели меньшую глубину, в среднем от 0,1 до 0,2—0,25 м. Это обусловлено тем, что жителям городища приходилось выдалбливать их непосредственно в скале. Форма большинства котлованов близка к квадрату или прямоугольнику со скруглёнными углами. Котлованы, выдолбленные в скальном грунте, неправильной формы, с аморфными контурами.

В центральной части каждого жилища находился очаг. Чаще всего он представлял собой округлую или овальную яму диаметром 30—40 см и глубиной 5—10 см, заполненную прокалённым суглинком. В нескольких жилищах очажная яма отсутствовала, но зафиксированные на «традиционном» для неё месте линзы прокалённости и зольники позволяют предполагать, что костёр могли разводить на каменном полу жилища.

По углам большинства котлованов фиксируются столбовые ямки — жилища имели четыре опорных столба. Площадь котлованов жилищ варьируется от 5,5 до 10 кв. м. Дно ровное, стенки слегка пологие. По косвенным признакам, таким как расположение посуды преимущественно в северной части построек, можно предположить, что вход в жилища находился с южной стороны.

При застройке городища учитывались особенности рельефа: жилища возводились на наиболее ровных площадках рядами. Расстояние между котлованами могло быть менее 1 м. Расстояние между рядами варьировалось от 2—2,5 до 4 м. Между жилищами или перед ними располагались небольшие хозяйственные ямы в основном округлой формы.

Котлованы уже сгоревших жилищ были специально засыпаны. Это касается всех котлованов из раскопа 1, котлованов жилищ 2 и 3 из раскопа 2 и одного котлована жилища 4 из раскопа 3. В стратиграфии остальных котлованов засыпка не прослежена. Сгоревшие жилища забутовывались для площадки под новое строительство, но только на одном участке — в восточной части городища (раскоп 2) — на забутованных котлованах было построено новое жилище. Оно имело прямоугольную форму, со сторонами

примерно 5,5×9 м, ориентировано по длинной оси в направлении запад—восток. Общая площадь постройки составила около 49,5 кв. м. В западной части котлован жилища был углублён в скальное основание на 10—12 см, чтобы компенсировать общее понижение строительной площадки. Жилище погибло при пожаре, что подтверждают лежащие на полу и вдоль бортов котлована углистые остатки деревянных конструкций. Вдоль его западного и северного бортов обнаружены развалы сосудов. В восточной половине жилища находился незначительно углублённый в грунт очаг прямоугольной формы, размерами 2×1 м, обложенный по периметру небольшими, а по углам — крупными камнями. Очаг чашевидный в сечении, был заполнен тёмным сажистым слоем, включающим линзы рыже-коричневой прокалённой супеси и фрагмент угля. По периметру очага существовал деревянный настил, на котором размещались сосуды, образуя очажную зону. В пользу этого предположения говорит наличие крупных фрагментов деревянных плах в очаге и рядом с ним, а также характерное скопление развалов сосудов внутри и возле очага, сохранившихся на месте после пожара и разрушения жилища.

О конструкции сооружения предположительно можно сказать, что это частично углублённое жилище с каркасно-столбовой основой и, вероятно, двускатной крышей. С южной стороны очага зафиксирована яма, предназначенная, очевидно, для центрального столба. Ещё одна столбовая яма располагалась примерно по центру южной стены жилища, а в юго-западном углу на одной линии с ней находились два выдолбленных в скальном цоколе углубления — по всей вероятности, упоры для столбов. Такие же углубления в цоколе зафиксированы в юго-западном углу сооружения и по центральной линии. Вход в жилище, вероятно, располагался в центральной части северной стены. Об этом свидетельствуют сохранившиеся детали формирующей проём конструкции в виде ям и остатков сгоревших деревянных плах. При сравнении керамических комплексов жилищ нижнего и верхнего горизонта стало очевидно, что между керамикой этих объектов отсутствуют принципиальные различия. Единственное существенное новшество — присутствие сосуда, изготовленного на гончарном круге, в жилище верхнего горизонта. Возможно, этот факт указывает на наличие контактов между местными мохэ и населением сопредельных территорий.

На полу всех мохэских жилищ располагались археологически целые или сохранившиеся хотя бы на 2/3 сосуды. Всего обнаружено 139 ёмкостей. Наибольшее их количество найдено в жилищах 5, 7, 8 (раскоп 1) — 15, 11 и 10 сосудов соответственно, в жилище 1 (раскоп 2) — 22 сосуда, в жилище 4 (раскоп 3) — 9 сосудов.

По технологии изготовления выделяются две категории посуды: круговая и лепная. К первой относятся сосуды, сделанные с использованием поворотного устройства — на это указывают концентрические параллельные бороздки, особенно хорошо заметные в венечной части. Однако качество таких сосудов хуже, по сравнению с круговыми изделиями бохайских памятников: явно ниже была температура обжига, всегда проходившего

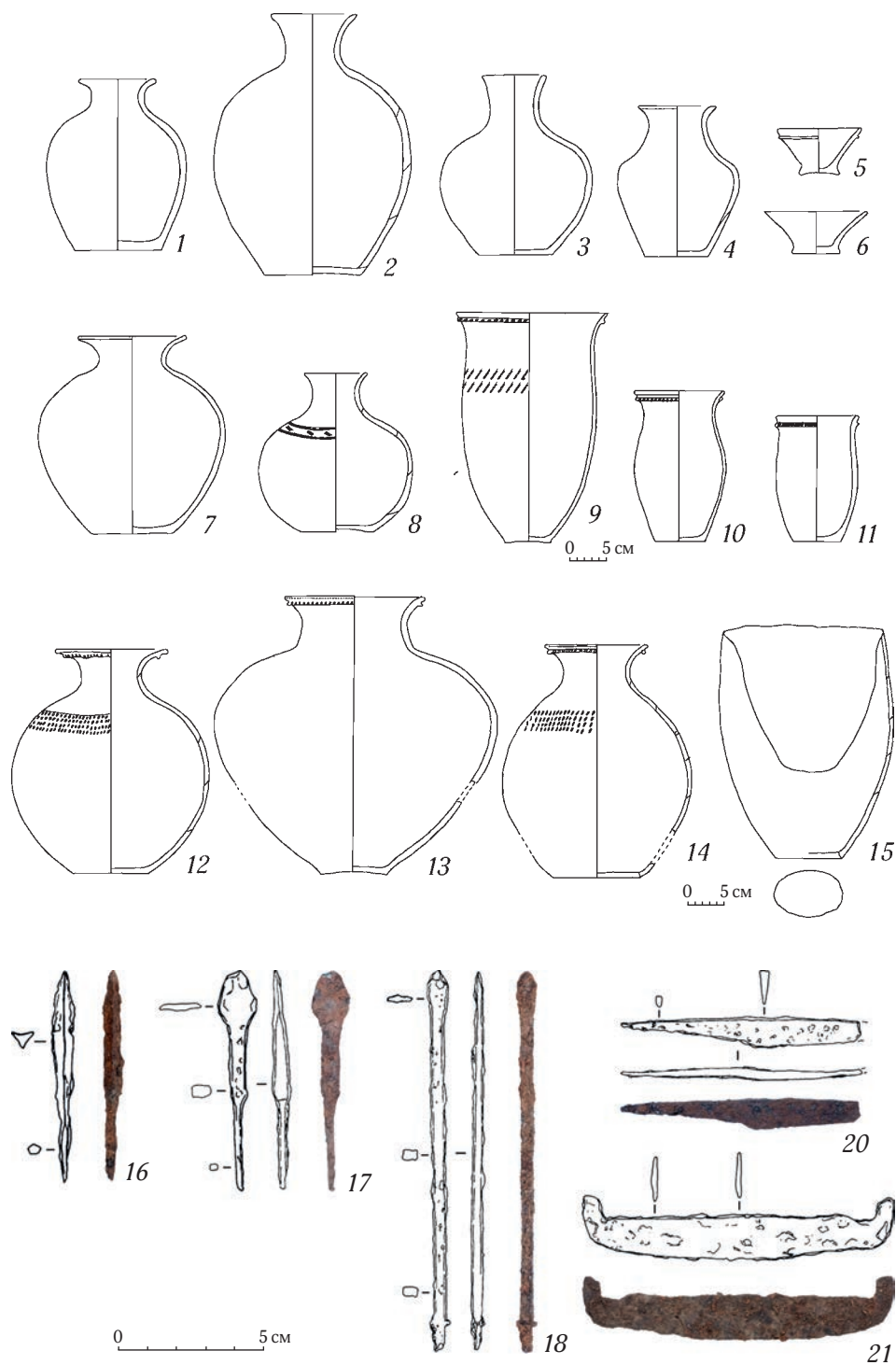

Рис. 4. Городище Синельниково-1. Мохэский комплекс памятника: 1–15 — керамические сосуды, найденные в жилищах; 16–18 — железные наконечники стрел; 19 — фрагмент железного ножа; 20 — скребель

в окислительной среде, черепок рыхлый, примеси в формовочной массе разнозернистые. При этом все сосуды имеют сходную форму: раздутое или шаровидное тулово, отогнутый венчик без валика (рис. 4: 1–4, 7, 8). Таким образом, данные ёмкости технически существенно отличаются от сосудов, изготовленных на круге в бохайской гончарной традиции, а по форме близки этой керамике. Аналоги таким сосудам есть в материалах могильника Чернятино-5 в погребениях 132, 136, 169 [20, с. 136, 151, 297]. Вероятно, местным мастерам была известна круговая керамика, и поэтому их изделия, сделанные на медленном круге, создавались по образцу сосудов, изготовлявавшихся на быстром круге.

Среди найденной в жилищах посуды преобладает лепная керамика. Ассортимент её форм довольно широк: выделяется 10 типов форм, в том числе различные типы горшков, вазовидных изделий, сосудов с шаровидным туловом, чаш, а также сосуды с вырезом (рис. 4: 5–15).

Наиболее часто встречающийся приём обработки поверхности у этих ёмкостей — заглаживание. Сосуды с лощением встречаются, но значительно реже. У некоторых сосудов слабовогнутое дно, подобные ёмкости присутствуют по 1–2 экземпляра в ряде жилищ раскопа 1 (жил. 2, 4, 5, 6, 3, 7), в каждом жилище раскопа 2, в жилищах 1, 3, 2 раскопа 3; в целом они составляют около 20% всей керамики. Следует отметить, что и некоторые сосуды, изготовленные с использованием поворотного устройства, также имеют слабовогнутое дно. Можно предположить, что все эти сосуды вышли из одной мастерской, и подобный признак — это следствие определённой технической операции, проводившейся гончаром. Наибольшее разнообразие форм сосудов характерно для жилищ 4 (раскоп 3), 1 (раскоп 2), 5 и 7 (раскоп 1).

Часть ёмкостей была орнаментирована. Орнамент наносился на венечную часть (валик под венчиком), горловину и плечики сосудов. Большинство (82%) составляют сосуды с орнаментированным валиком. Орнамент представлен, как правило, углублёнными оттисками округлой или овальной формы, иногда короткими насечками. Реже встречаются выпуклые налёпы (по 4 по окружности валика); найдено пять сосудов, орнаментированных таким образом.

Орнамент на горловине встречается крайне редко: обнаружен всего один сосуд, на горловину которого нанесены остrokонечные вертикально прочерченные линии, заключённые между двумя рядами горизонтальных. Такой орнамент встречается на мохэских сосудах могильника Чернятино-5: в могилах 1 [22, с. 199], 126, 166 [20, с. 112, 286].

30% сосудов орнаментированы по плечикам. Весь орнамент — углублённый (прочерченный или тиснёный). Наиболее часто встречаются: прочерченные горизонтальные и заключённые между ними волнистые линии или оттиски инструмента; арочный орнамент, также в сочетании с прочерченными горизонтальными линиями. Тиснёный орнамент представлен оттисками различной формы: квадратными, округлыми, овальными (рис. 4: 9, 12, 14). Нередко при нанесении такого орнамента использовался зубчатый инструмент.

Аналогичные формы и орнаментация сосудов присутствуют на памятниках, чьи материалы и результаты радиоуглеродного анализа позволяют датировать их не ранее чем второй половиной VII в. н.э., таких как Раковка-10 и Михайловка-3 [26, с. 90]. Очевидное сходство также прослеживается с керамикой мохэ-бохайского могильника Чернятино-5. Подобные ёмкости найдены в погребениях, отнесённых к типу 1 (захоронения в земляных ямах с вертикальными стенами), датированных 661—681 и 681—715 гг. н.э. [22, с. 206].

В жилищах мохэского комплекса также были найдены железные черешковые наконечники стрел (рис. 4: 16—18), ножи (рис. 4: 19), орудия труда (скобель на рис. 4: 20), бусины из кости и керамики.

В 2015—2016 гг. в ходе раскопок на городище Синельниково-1 была применена методика водной ручной флотации. Профлотировано 600 литров грунта и получено 82 флотационных пробы. Содержание карбонизированных семян растений в полученной коллекции оказалось неожиданно высоким, поэтому её полный анализ не завершён. К настоящему времени проанализировано 47 флотационных проб, археоботанические данные получены для 16 археологических объектов мохэской культуры (12 жилищ и 4 ямы) в пределах трёх раскопов. Общее число обнаруженных в этих пробах семян превышает 11 000 экз. 93,8% этого количества принадлежат семенам культурных растений: просо итальянское (*Setaria italica* subsp. *italica*), просо обыкновенное (*Panicum miliaceum*), соя культурная (*Glycine max*) и голозёрный ячмень (*Hordeum vulgare* var. *nudum*). Впервые на памятнике мохэской культуры были получены многочисленные остатки растений. Их анализ убедительно продемонстрировал существование поликультурного земледелия у мохэского населения долины среднего течения р. Раздольной накануне вхождения данных районов в состав государства Бохай. Доминируют среди найденных остатков зерновки итальянского проса (более 50% всех остатков культурных растений). Зерновки обыкновенного проса количественно занимают вторую позицию (немногим более 20%). Семян сои и ячменя обнаружено значительно меньше (3,7% и 1,0%, соответственно). Ещё один вид культурного проса — японское (*Echinochloa utilis*), судя по единичным находкам, не имел экономической значимости для населения городища.

Сравнение полученных материалов с аналогичными материалами предшествующего (раннемохэского) и последующего (бохайского) периодов истории Приморья демонстрируют их уникальный состав. Аналоги ему известны только из заполнения мохэского жилища 2 памятника Чернятино-5 [29]. На памятниках предшествующего (раннемохэского) и последующего (бохайского) времени состав культурных растений имеет мало общего с данными городища. На ранних мохэских памятниках список растений и количество их остатков намного меньше. На памятниках бохайского времени списочный состав значительно расширен (более 10 видов), но из археоботанических спектров практически исчезает просо обыкновенное. Зафиксированные в археоботанических материалах городища Синельниково-1 различия

позволяют соотнести их с началом изменений в местном земледелии. Очевидно, эти изменения обусловлены социально-экономическими процессами, сопровождавшими становление ранней государственности в регионе.

Бохайский комплекс. К бохайской культуре было отнесено жилище, раскопанное под руководством В.И. Болдина в 1990-е гг., а также каменный вал, построенный над земляным мохэским. В результате исследований 2015—2016 гг. получена коллекция бохайских артефактов, обнаруженных в верхней части культурных отложений: круговая керамика, изделия из железа и бронзы, в том числе монета *Кай-юань тунбао* (рис. 5: 9—13). Но сооружения, относящиеся к бохайской культуре, не обнаружены. Круговая керамика, найденная в заполнении и на полу мохэских жилищ, попала туда из засыпки, в пользу чего говорит её фрагментированность и распределение по всей толще культурных отложений (рис. 5: 1—6). Она имеет аналогии на всех бохайских памятниках Приморья. Бохайская керамика лучшей сохранности обнаружена в водосборном колодце, располагавшемся в западной части городища. Основная часть колодца — ствол квадратной формы. Его площадь составляет примерно 10 кв. м. Стены сооружения были облицованы камнями, впоследствии скатившимися. Здесь найдены корчага с резко отогнутым раздвоенным венчиком, приземистым раздутым туловом и широким плоским дном и массивный цилиндрический сосуд без горловины (рис. 5: 7, 8). Нельзя точно установить время постройки колодца: он мог существовать на городище продолжительное время, там обнаружен разнообразный материал — от фрагментов эпохи бронзы до круговой бохайской керамики.

ОБСУЖДЕНИЕ

Городище Синельниково-1 занимает сопку, являющуюся господствующей высотой с естественными оборонительными преимуществами в виде отвесных склонов и единственного удобного доступа. С высоты хорошо просматривается обширный участок долины р. Раздольной, как вверх, так и вниз по течению, а также большинство соседних вершин, на которых тоже находились поселения или стоянки. Удобное географическое положение было причиной многократного заселения этого мыса в разное время — от среднего неолита до средневековья.

В отличие от неолитических комплексов, которые выделяются только на основе технико-типологических особенностей орудий и по морфологии и орнаментике керамического материала, комплекс эпохи палеометалла имеет достаточно точную планиграфическую и стратиграфическую привязку и по большей части связан с заполнением жилища, что повышает его репрезентативность и даёт возможность корректного сопоставления с коллекциями других памятников этого периода в долине р. Раздольной.

Большинство раскопанных на городище котлованов сооружений по своим характеристикам (близкая к квадрату форма котлована, наличие

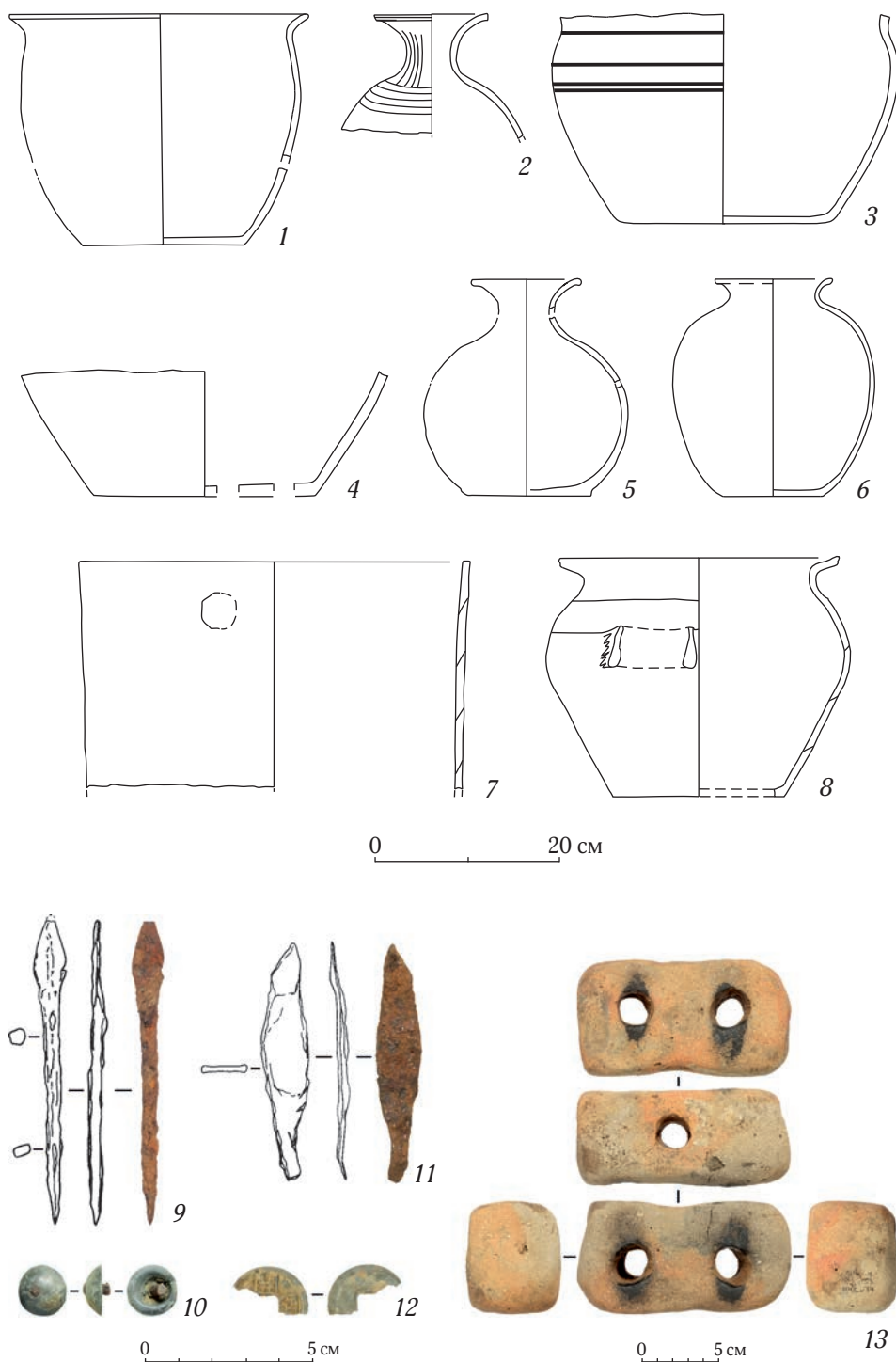

Рис. 5. Городище Синельниково-1. Бохайский комплекс памятника: 1–8 — круговые сосуды; 9, 11 — железные наконечники стрел; 10 — бронзовая заклёпка; 12 — фрагмент монеты *Кай-юань тунбао*; 13 — глиняное изделие со взаимопересекающимися отверстиями («бохайский кубик»)

четырёх опорных столбов по его углам и очага в центре) полностью соответствует мохэским традициям домостроения [25]. Необычным являются их небольшие размеры: площадь котлованов колеблется в пределах 5,5—10 кв. м., в то время как средняя площадь раскопанных жилищ на других мохэских поселениях Приморья составляет 20 кв. м [27]. Однако подобные примеры имеются на более поздних памятниках: на Лазовском городище XII—XIII вв. в нижнем строительном горизонте зафиксированы остатки небольших жилищ площадью 15—25 кв. м, также расположенных рядами близко друг к другу. Впоследствии эти постройки были засыпаны в ходе перепланировки городища. Исследователи считают, что это были жилища первостроителей города [16, с. 18—19]. Скорее всего, в жилищах на городище Синельниково-1 проживало по 1—2 чел. Это предположение подтверждает и ассортимент форм сосудов, обнаруженных в них: наборы столовой (чаши), кухонной (горшки) и хранилищной (ёмкости с шаровидным туловом) посуды могли удовлетворять потребности не более 1—2 чел.

Другой вопрос состоит в характере описываемых сооружений. По мнению исследователей, данный памятник являлся крепостью-убежищем, где мог располагаться военный гарнизон. Необходимость строительства укреплений была связана с постоянной угрозой военных конфликтов в регионе [3, с. 184]. В этом случае можно высказать мнение, что небольшие жилища были сооружены для размещения военного отряда на территории городища. Небольшое расстояние между постройками также позволяет предположить, что городище было достаточно плотно заселено. По предварительным подсчётам территория городища могла вмещать около 500 подобных жилищ. К сожалению, Синельниково-1 является единственным мохэским городищем, где проводились масштабные раскопки, что не позволяет нам сравнивать его с другими памятниками этого времени [24].

Все мохэские жилища сгорели. Судя по расположению артефактов и экофактов, пожар имел характер неожиданного и форс-мажорного события, одномоментно уничтожившего посёлок.

Принимая во внимание результаты радиоуглеродного датирования (табл. 1) и основываясь на анализе керамического материала, мы приходим к выводу, что в результате раскопок 2015—2016 гг. были исследованы участки памятника, содержащие отложения, относящиеся к середине или, возможно, ко второй половине VII в. н.э. В пределах данного этапа мы можем говорить о синхронном существовании жилищ раскопа 1 и жилищ 2 и 3 раскопа 2 и близком, возможно чуть более позднем, жилищ раскопа 3. Жилище 1 раскопа 2 было построено позже жилищ 2, 3 и 4 в этом же раскопе, но, судя по материалу, временной разрыв должен быть небольшим.

Именно в это время в регионе появляется население, знакомое с градостроительными навыками, которому было известно такое техническое достижение, как гончарный круг. С этим населением мы склонны связывать появление ряда памятников в среднем течении р. Раздольной (поселение Чернятино-2, жилища на окраине могильника Чернятино-5 и его

Таблица 1

Результаты радиоуглеродного датирования

Дата	Объект
1500±30 (Beta 447268:3) калиброванная 570 г. н.э.	раскоп 1, хозяйственная яма 1, уголь
1480±30 (Beta 447270:5) калиброванная 595 г. н.э.	раскоп 1, жилище 8, нагар с сосуда
1450±30 (Beta 447266:1) калиброванная 610 г. н.э.	раскоп 2, жилище 1, уголь
1460±30 (Beta 447267:2) калиброванная 605 г. н.э.	раскоп 2, жилище 2, уголь
1480±30 (Beta 447272:7) калиброванная 595 г. н.э.	раскоп 2, жилище 3, нагар с сосуда
1290±30 (Beta 447271:6) калиброванная 685 г. н.э.	раскоп 3, жилище 3, нагар с сосуда

ранние погребения) и в юго-западном Приморье в бассейнах рек Раковка и Бакарасьевка, впадающих в р. Раздольную южнее (поселения Раковка-10, Михайловка-3). Керамика всех памятников имеет общие чётко выделяющиеся признаки: наличие сосудов, сделанных на медленном круге, присутствие шаровидных ёмкостей и сосудов с раздутым туловом, ёмкостей с вырезом, аналогичные типы орнамента. При этом в юго-западном Приморье известны и более ранние поселения, например Абрамовка-3, отличающиеся от вышеназванных памятников [26]. Подобных ранних материалов не найдено (по крайней мере, пока) на городище Синельниково-1. Мы можем предполагать, что появление мохэского населения, имеющего навыки градостроительства и знакомого с гончарным кругом, вероятно, связано с бурными политическими событиями, сотрясавшими регион начиная ещё с 30-х гг. VII в., — в частности, с Когурёско-танскими войнами, окончившимися в 668 г. разгромом Когурё, когда часть мохэ, подчинявшихся Когурё, была уничтожена, а оставшиеся вынуждены были бежать.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Андреев Г.И. Поселение Зайсановка-1 в Приморье // Советская археология. 1957. № 2. С. 121—145.
2. Батаршев С.В. Руднинская археологическая культура в Приморье. Владивосток: ООО «Рея», 2009. 200 с.
3. Болдин В.И. Городище Синельниково-1 и периодизация средневековых археологических культур юго-западного Приморья // Археология и культурная антропология Дальнего Востока. Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 2002. С. 181—185.
4. Болдин В.И. Городище Синельниково-1 — раннесредневековый памятник Приморья // Традиционная культура востока Азии. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2001. Вып. 3. С. 122—130.

5. Бродянский Д.Л. Бронзовый век Приморья (Синегайская культура) // Александров А.В., Арутюнов С.А., Бродянский Д.Л. Палеометалл северо-восточной части Тихого океана: учеб. пособие. Владивосток, 1982. С. 4—17.
6. Бродянский Д.Л., Дьяков В.И. Приморье у рубежа эр. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1984. 76 с.
7. Гарковик А.В. Новый неолитический памятник Боголюбовка-1 // Древние культуры Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1989. С. 8—10.
8. Дорофеева Н.А., Батаршев С.В. Каменный инвентарь нижнего неолитического слоя памятника Сергеевка-1 (Приморье) // Пятые Гродековские чтения. Хабаровск, 2006. Ч. 1. С. 54—60.
9. Дьяков В.И. Приморье в раннем голоцене (мезолитическое поселение Устиновка-4). Владивосток: Дальнаука, 2000. 228 с.
10. Дьяков В.И. Приморье в эпоху бронзы. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. 296 с.
11. Ключев Н.А., Гарковик А.В. К вопросу о культурной принадлежности неолитического комплекса памятника Дворянка-1 в Приморье // Россия и АТР. 2006. № 4. С. 82—88.
12. Ключев Н.А., Морева О.Л. Новые материалы по неолиту Приморья (поселение Рисовое-4) // Россия и АТР. 2014. № 3. С. 214—218.
13. Кононенко Н.А., Ключев Н.А., Яншина О.В. Шекляево-7 — новый неолитический памятник Приморья // Россия и АТР. 2003. № 4. С. 5—15.
14. Крутых Е.Б., Морева О.Л., Батаршев С.В. и др. Проблемы интерпретации неолитического комплекса памятника Гвоздево-4 (Южное Приморье) // Приоткрывая завесу тысячелетий: К 80-летию Жанны Васильевны Андреевой. Владивосток, 2010. С. 176—190.
15. Кузнецов А.М. Поздний палеолит Приморья. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1992. 240 с.
16. Леньков В.Д., Артемьева Н.Г. Лазовское городище. Владивосток: Дальнаука, 2003. 284 с.
17. Морева О.Л. Относительная периодизация керамических комплексов бойсманской археологической культуры памятника Бойсмана-2 // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии. Новосибирск, 2003. С. 172—175.
18. Морева О.Л. Поздненеолитическая керамика Южного Приморья: к проблеме формирования хасанского варианта зайсановской культуры // Труды IV Всероссийского археологического съезда. Казань, 2014. Т. 1. С. 307—311.
19. Неолит юга Дальнего Востока. Древнее поселение в пещере Чёртовы Ворота. М.: Наука, 1991. 224 с.
20. Никитин Ю.Г., Чжун Сук-Бэ, Пискарёва Я.Е. Археологические исследования на могильнике Чернятино-5 в Приморье в 2006 году. Пу Е: Корейский национальный университет культурного наследия, 2007. 398 с.
21. Никитин Ю.Г. Население долины р. Суйфун в предгосударственный период // История и археология Дальнего Востока. К 70-летию Э.В. Шавкунова. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. С. 147—152.
22. Никитин Ю.Г., Гельман Е.И. Некоторые результаты исследования раннесредневекового могильника Чернятино-5 в бассейне р. Суйфун // Археология и культурная антропология Дальнего Востока. Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 2002. С. 195—214.
23. Первые рыболовы в заливе Петра Великого. Природа и древний человек в бухте Бойсмана. Владивосток, 1998. 390 с.

24. Пискарёва Я.Е. Градостроительство мохэских племён Приморья // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле — Белокурихе: сб. науч. трудов. Барнаул, 2017. Т. 2. С. 216—220.
25. Пискарёва Я.Е. Жилища мохэской культуры Приморья // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб.; М.; Великий Новгород, 2011. Т. 2. С. 86.
26. Пискарёва Я.Е. К вопросу о хронологии мохэских памятников Приморья // Мультидисциплинарные исследования в археологии. Владивосток: Дальнаука, 2014. С. 80—91.
27. Пискарёва Я.Е. Новые результаты исследований мохэской культуры Приморья // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 2 (22). С. 80—85.
28. Попов А.Н., Чикишева Т.А. Неолит южного Приморья (бойсманская археологическая культура). Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1997. 96 с.
29. Сергушева Е.А., Пискарёва Я.Е. Семена и плоды растений из жилища № 2 могильника Чернятино-5 // Археологические исследования на могильнике Чернятино-5 в Приморье в 2006 г. Сеул: Корейский государственный университет культурного наследия, 2007. С. 375—391.
30. Яншина О.В., Ключев Н.А. Поздний неолит и ранний палеометалл Приморья: критерии выделения и характеристика археологических комплексов // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы. Владивосток, 2005. С. 187—233.
31. Яншина О.В. Проблема выделения бронзового века в Приморье. СПб.: МАЭ РАН, 2004. 212 с.
32. Ключев Н.А. Отчёт об археологических работах в Центральном и Северном Приморье в 2001 году // Архив Института археологии РАН. Р-1, № 24770. 204 л.

REFERENCES

1. Andreev G.I. Poselenie Zajsanovka-1 v Primor'e [Zaysanovka-1 Settlement in Primorye]. *Sovetskaya arheologiya*, 1957, no. 2, pp. 121—145. (In Russ.)
2. Batarshhev S.V. *Rudninskaya arheologicheskaya kul'tura v Primor'e* [Rudninskaya Archaeological Culture in Primorye]. Vladivostok, OOO "Reya" Publ., 2009, 200 p. (In Russ.)
3. Boldin V.I. Gorodishhe Sinel'nikovo-1 i periodizaciya srednevekovyh arheologicheskikh kul'tur yugo-zapadnogo Primor'ya [Sinelnikovo-1 Ancient Hillfort and Periodization of Archaeological Cultures in South-West Primorye]. *Arheologiya i kul'turnaya antropologiya Dal'nego Vostoka* [Archaeology and Cultural Anthropology of the Far East]. Vladivostok, DVO RAN Publ., 2002, pp. 181—185. (In Russ.)
4. Boldin V.I. Gorodishhe Sinel'nikovo-1 — rannesrednevekovyj pamyatnik Primor'ya [Sinelnikovo-1 Ancient Hillfort — the Early-Medieval Site in Primorye]. *Tradicionnaya kul'tura vostoka Azii* [Traditional Culture of East Asia]. Blagoveshhensk, Izd-vo AmGU Publ., 2001, iss. 3, pp. 122—130. (In Russ.)
5. Brodyanskij D.L. Bronzovyy vek Primor'ya (Sinegajskaya kul'tura) [The Bronze Age of Primorye (the Sinegayskaya Culture)]. Aleksandrov A.V., Arutyunov S.A., Brodyanskij D.L. *Paleometall severo-vostochnoj chasti Tihogo okeana: ucheb. posobie* [Paleometal in the North-East of the Pacific Ocean: Textbook]. Vladivostok, 1982, pp. 4—17. (In Russ.)
6. Brodyanskij D.L., D'yakov V.I. *Primor'e u rubezha ehr* [Primorye at the Turn of the Centuries]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ., 1984, 76 p. (In Russ.)

7. Garkovik A.V. Novyj neoliticheskij pamyatnik Bogolyubovka-1 [The New Neolithic Monument of Bogolyubovka-1]. *Drevnie kul'tury Dal'nego Vostoka SSSR* [Ancient Cultures of the Far East of the USSR]. Vladivostok, 1989, pp. 8—10. (In Russ.)
8. Dorofeeva N.A., Batarshev S.V. Kamennyj inventar' nizhnego neoliticheskogo sloya pamyatnika Sergeevka-1 (Primor'e) [Stone Inventory of the Lower Neolithic Layer of the Sergeevka-1 Site (Primorye)]. *Pyatye Grodekovskie chteniya* [The Fifth Grodekov's Readings]. Khabarovsk, 2006, part 1, pp. 54—60. (In Russ.)
9. D'yakov V.I. *Primor'e v rannem holocene (mezoliticheskoe poselenie Ustinovka-4)* [Primorye in the Early Holocene Age (the Ustinovka-4 Mesolithic Settlement)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2000, 228 p. (In Russ.)
10. D'yakov V.I. *Primor'e v ehposu bronzy* [Primorye during the Bronze Age]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ., 1989, 296 p. (In Russ.)
11. Klyuev N.A., Garkovik A.V. K voprosu o kul'turnoj prinadlezhnosti neoliticheskogo kompleksa pamyatnika Dvoryanka-1 v Primor'e [The Issue of Cultural Background of the Neolithic Complex of the Dvoryanka-1 Complex in Primorye]. *Rossiya i ATR*, 2006, no. 4, pp. 82—88. (In Russ.)
12. Klyuev N.A., Moreva O.L. Novye materialy po neolitu Primor'ya (poselenie Risovoe-4) [New Materials about the Neolithic Age in Primorye (the Risovoye-4 Settlement)]. *Rossiya i ATR*, 2014, no. 3, pp. 214—218. (In Russ.)
13. Kononenko N.A., Klyuev N.A., Yanshina O.V. Sheklyaevo-7 — novyj neoliticheskij pamyatnik Primor'ya [Sheklyaevo-7 — the New Neolithic Site in Primorye]. *Rossiya i ATR*, 2003, no. 4, pp. 5—15. (In Russ.)
14. Krutyh E.B., Moreva O.L., Batarshev S.V. et al. Problemy interpretacii neoliticheskogo kompleksa pamyatnika Gvozdevo-4 (Yuzhnoe Primor'e) [Problems of Interpretation of the Neolithic Complex of the Gvozdevo-4 Site (Southern Primorye)]. *Prionkryvaya zavesu tysyacheletij: K 80-letiyu Zhanny Vasil'evny Andreevoj* [Lifting the Veil of Mystery of Millenniums: to the 80th Anniversary of Zh.V. Andreeva]. Vladivostok, 2010, pp. 176—190. (In Russ.)
15. Kuznecov A.M. *Pozdnij paleolit Primor'ya* [The Late Paleolithic in Primorye]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ., 1992, 240 p. (In Russ.)
16. Len'kov V.D., Artem'eva N.G. *Lazovskoe gorodishhe* [Lazovskoye Hillfort]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2003, 284 p. (In Russ.)
17. Moreva O.L. Otnositel'naya periodizaciya keramicheskikh kompleksov bojsmanskoj arheologicheskoy kul'tury pamyatnika Bojsmana-2 [Relative Periodization of Ceramic Complexes of the Bojsmanskaya Archaeological Culture of the Bojsman-2 Site]. *Problemy arheologii i paleoekologii Severnoj, Vostochnoj i Central'noj Azii* [Problems of Archaeology and Paleoecology of North, East and Central Asia]. Novosibirsk, 2003, pp. 172—175. (In Russ.)
18. Moreva O.L. Pozdneneoliticheskaya keramika Yuzhnogo Primor'ya: k probleme formirovaniya hasanskogo varianta zajsanovskoj kul'tury [Late Neolithic Ceramics of South Primorye: the Problem of Formation of the Khasan Variant of the Zaysanovskaya Culture]. *Trudy IV Vserossijskogo arheologicheskogo s'yezda* [Proceedings of the Fourth All-Russian Archeological Congress]. Kazan', 2014, vol. 1, pp. 307—311. (In Russ.)
19. *Neolit yuga Dal'nego Vostoka. Drevnee poselenie v peshhere Chertovy Vorota* [The Neolithic Age in the South of the Far East. The Ancient Settlement in the Chertovy Vorota Cave]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 224 p. (In Russ.)
20. Nikitin Yu.G., Chzhun Suk-Be, Piskareva Ya.E. *Arheologicheskie issledovaniya na mogil'nike Chernyatino-5 v Primor'e v 2006 godu* [Archeological Studies at the Chernyatino-5 Burial Ground in Primorye in 2006]. Buyeo, Korejskij nacional'nyj universitet kul'turnogo naslediya Publ., 2007, 398 p. (In Russ.)

21. Nikitin Yu.G. Naselenie doliny r. Sujfun v predgosudarstvennyj period [The Population of the Valley of the Suifun River during the Pre-State Period]. *Istoriya i arheologiya Dal'nego Vostoka. K 70-letiyu E.V. Shavkunova* [History and Archaeology of the Far East. To the 70th Anniversary of E.V. Shavkunov]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ., 2000, pp. 147—152. (In Russ.)
22. Nikitin Yu.G., Gel'man E.I. Nekotorye rezul'taty issledovaniya rannesrednevekovogo mogil'nika Chernyatino-5 v bassejne r. Sujfun [Some Results of the Research of the Early Medieval Burial Ground Chernyatino-5 in the River Basin Suifun]. *Arheologiya i kul'turnaya antropologiya Dal'nego Vostoka* [Archaeology and Cultural Anthropology of the Far East]. Vladivostok, Izd-vo DVO RAN Publ., 2002, pp. 195—214. (In Russ.)
23. *Pervye rybolovy v zalive Petra Velikogo. Priroda i drevnij chelovek v buhte Bojsmana* [First Fishers in the Peter the Great Bay. Nature and Ancient Man in the Boysman Bay]. Vladivostok, 1998, 390 p. (In Russ.)
24. Piskareva Ya.E. Gradostroitel'stvo mohejskih plemen Primor'ya [Urban Development of the Mohe Tribes in Primorye]. *Trudy V (XXI) Vserossijskogo arheologicheskogo syezda v Barnaule — Belokurihe: sb. nauch. trudov* [Proceedings of the Fifth (Twenty-First) All-Russian Archeological Congress in Barnaul — Belokurikha: Collected Papers]. Barnaul, 2017, vol. 2, pp. 216—220. (In Russ.)
25. Piskareva Ya.E. Zhilishha mohejskoj kul'tury Primor'ya [Dwellings of the Mohe Culture in Primorye]. *Trudy III (XIX) Vserossijskogo arheologicheskogo syezda* [Proceedings of the Third (Nineteenth) All-Russian Archeological Congress]. Saint Petersburg, Moscow, Velikij Novgorod, 2011, vol. 2, p. 86. (In Russ.)
26. Piskareva Ya.E. K voprosu o hronologii mohejskih pamyatnikov Primor'ya [Chronology of Mohe Sites in Primorye]. *Mul'tidisciplinarnye issledovaniya v arheologii* [Multidisciplinary Studies in Archaeology]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2014, pp. 80—91. (In Russ.)
27. Piskareva Ya.E. Novye rezul'taty issledovaniy mohejskoj kul'tury Primor'ya [New Results in the Studies of the Mohe Culture in Primorye]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 2 (22), pp. 80—85. (In Russ.)
28. Popov A.N., Chikisheva T.A. *Neolit yuzhnogo Primor'ya (bojsmanskaya arheologicheskaya kul'tura)* [The Neolithic Age in Southern Primorye (the Boysman Archaeological Culture)]. Novosibirsk, Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN Publ., 1997, 96 p. (In Russ.)
29. Sergusheva E.A., Piskareva Ya.E. Semena i plody rastenii iz zhilishcha № 2 mogil'nika Chernyatino-5 [Seeds and Fruits of the Plants of the No. 2 Dwelling of the Chernyatino-5 Burial Ground]. *Arheologicheskie issledovaniya na mogil'nike Chernyatino-5 v Primor'e v 2006 g.* [Archaeological Studies at the Chernyatino-5 Burial Ground in Primorye in 2006]. Seul, Korean State University of cultural heritage Publ., 2007, pp. 375—391. (In Russ.)
30. Yanshina O.V., Klyuev N.A. Pozdnij neolit i rannij paleometall Primor'ya: kriterii vydeleniya i harakteristika arheologicheskikh kompleksov [The Late Neolithic Age and the Early Paleometal Age in Primorye: Criteria of Distinction and Characteristics of Archeological Complexes]. *Rossijskij Dal'nij Vostok v drevnosti i srednevekov'e: otkrytiya, problemy, gipotezy* [Russian Far East in the Antiquity and in the Middle Ages: Discoveries, Problems, Hypotheses]. Vladivostok, 2005, pp. 187—233. (In Russ.)
31. Yanshina O.V. *Problema vydeleniya bronzovogo veka v Primor'e* [The Problem of the Bronze Age Distinction in Primorye]. Saint Petersburg, MAE RAN Publ., 2004, 212 p. (In Russ.)
32. Klyuev N.A. Otchet ob arheologicheskikh rabotah v Central'nom i Severnom Primor'e v 2001 godu [Report on Archaeological Works in Central and Northern Primorye in 2001]. *Arhiv Instituta arheologii RAN* [Archive of the Institute of Archaeology of the RAS]. R-1, № 24770, 204 p. (In Russ.)